

18+

Милена Стилл

Обманчивый запах
французских духов

Cherchez votre destin.

или Ищите свою судьбу

Миленa Стилл
Обманчивый запах
французских духов.
Cherchez votre destin,
или Ищите свою судьбу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50761381
ISBN 9785449823045

Аннотация

Успешная журналистка, Агния Кондакова, не любит сидеть на одном месте, поэтому с ней случаются невероятные истории. Она не может забыть Игоря Савина, бывшего стриптизёра по кличке Француз, которому удалось скрыться за границей от преследования бандитов и полиции. В результате судьба даёт ей шанс разобраться в своих чувствах.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	41
Глава 10	46
Глава 11	50
Глава 12	54
Глава 13	59
Глава 14	64
Глава 15	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Обманчивый запах
французских духов
Cherchez votre destin,
или Ищите свою судьбу**

Милена Стилл

Дизайнер обложки Лионелла Чернышова

© Милена Стилл, 2020

© Лионелла Чернышова, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-2304-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

За окном стоял тёплый и хлопотный для хозяек август. Лариса, держась за поясицу, так как она находилась на последнем месяце беременности, мешала в большой кастрюле из нержавеющей стали яблочное варенье.

Яблок было много. Они лежали в коробках и пакетах на маленьком балконе хрущёвской пятиэтажки, где с детства проживала Лара. «Антоновка», «Штрифель» и «Мельба» источали такой чудный аромат, что от него перехватывало дыхание и появлялось ощущение, что ты находишься в райском саду. Время от времени в окно застеклённой лоджии стукались осы и, затем с громким жужжанием усаживаясь на сетку, начинали ползать в поисках какого-нибудь отверстия. Померанский шпиц Кнопик сидел на кафельном полу балкона и с любопытством наблюдал за жёлто-чёрными крылатыми насекомыми и, когда его переполняли собачьи эмоции, смешно лаял на них.

За яблочный «праздник» надо было благодарить Ивана Афанасьевича из Рошино, где Андрей в течение недели снимал комнату, когда следил за домом мадам Нии. Несмотря на то, что с тех пор прошёл почти год, Бунцагин не прекратил общение с мудрым стариком. После того, как дед побывал на свадьбе молодого детектива и докторши из подмосковного Зеленогорска, он стал регулярно интересоваться не толь-

ко жизнью и делами молодой семьи, но и приглашать Ларису с Андреем в гости, отведать свежих грибочков с молодой картошечкой или невероятно вкусного черничного варенья.

У окна на кухонном диване сидела давняя подруга Ларисы – Гуня Кондакова. Она работала в редакции популярного журнала, но сегодня у неё выдался выходной, и Агния решила навестить молодую семью, ожидающую пополнения. Она откусила кусок от красного бока яблока и, посмотрев в окно, философски заметила:

– Мда... В разном возрасте, счастье имеет свой вкус.

Лариса от неожиданности перестала помешивать варенье и застыла с ложкой в руке. Потом повернулась к подруге и внимательно посмотрела на неё удивлёнными глазами.

– Что ты имеешь в виду? В твоём детстве яблоки были вкуснее?

– Нет, подруга. Я вообще не об этом. Просто моё счастье после известных тебе событий теперь имеет горьковатый вкус.¹

– Гуня, ты до сих пор не можешь забыть Игоря? – не переставая удивляться, воскликнула Лара.

– Ты можешь мне не верить, но я почти год каждый день прошу Господа, чтобы он помог мне забыть весь этот кошмар. Но получается всё с точностью до наоборот. Как будто Игорь прищемил подол моего платья, и я оказалась его за-

¹ Речь идёт о событиях, описанных в книге Милены Стилл «Лабиринты судьбы. Cherchez le homme, или Ищите мужчину».

ложницей навсегда.

– А ты не пробовала сходить к психологу? – осторожно спросила Лариса.

– Ты с ума сошла? Как могут эти недоумки избавить меня от душевной боли? Ещё и посмеются надо мной. Да и ситуация неординарная, ты же сама знаешь.

– Согласна с тобой. Ситуация, и правда, не позавидуешь. Тем более что Игорь теперь не Игорь, да и где он сейчас охмуряет очередную дурочку тоже неизвестно.

– Ларка! – с горечью в голосе воскликнула Гуня, положив недоеденное яблоко на стол. – Зачем ты наступаешь на больное место?

– Извини. Я не хотела. Но не я первая завела об этом разговор.

В это время на кухню залетела невесть откуда взявшаяся оса и стала нагло кружиться над ароматно пахнущей кастрюлей. Кнопик с радостным лаем прибежал вслед за ней и начал путаться под ногами женщин, мешая им передвигаться. Пока подруги выгоняли непрошенную гостью в открытое окно, они чуть полностью не разворотили маленькую кухню Ларисы. Наконец, закрыв створку окна, женщины, тяжело дыша, уселись на диван. А Кнопик, сев на пол, высунул розовый язык, и терпеливо стал ждать, когда они продолжат интересную игру.

– Гуня, дай мне, пожалуйста, воды, – попросила подругу Лариса. – Такие кульбиты мне пока не по зубам, – поглажи-

вая живот и отдуваясь, произнесла беременная докторша.

– Ларка, как тебе удалось окрутить сначала Игоря, а потом Андрея? – спросила Агния, подавая ей стакан воды.

Лариса жадно сделала несколько глотков и задумчиво поглядела вдаль. Затем, поставив стакан на стол, она вышла из кухни. Шпиц живо засеменил за хозяйкой. Через несколько минут Овчинникова вернулась и положила перед Гуней бархатную коробочку синего цвета. Агния с замиранием сердца взяла её и погладила по ворсистой поверхности.

– Лариска, ты даже представить себе не можешь, как он был красив тогда в Рошино. Этот образ до сих пор стоит у меня перед глазами. Во время нашей последней встречи Игорь выглядел словно модель, сошедшая с картинки глянцевого журнала. Но он был живой, а не нарисованный, потому что от него обворожительно пахло его любимыми французскими духами.

– Да, и ты так надышалась, что чуть не умерла от разрыва сердца. Спасибо Андрею, что не бросил тебя в той ситуации.

– Глупости ты говоришь, подруга. Я чуть не умерла от любви и горя одновременно.

Гуня вздохнула и открыла заветную коробочку. Потом достала из нее массивный золотой браслет с круглым кулоном и прижала к щеке.

Лариса укоризненно покачала головой и спросила:

– А ты ничего больше не слышала про мадам Нию?

– Она, видать, кому-то сильно перешла дорогу, поэтому

теперь сидеть будет долго, – сузив глаза и сжав губы, произнесла Агния.

– Ладно, давай чай пить с вареньем, – предложила Лариса. – Видишь его сколько, даже не знаю, что ещё делать с этими яблоками.

– А ты соседке своей любопытной отдай, она быстро найдёт им применение, – ставя кружки на стол и разливая в них кипяток, посоветовала Агния.

– С тех пор, как Андрей поселился у меня, она редко ко мне заходит, – нарезая купленный в магазине кекс, ответила Лариса.

– Что-то я не слышу горестных ноток в голосе, – деловито взглянув на подругу, констатировала Гуня.

И женщины, посмотрев друг на друга, приснули от смеха. Вкусное чаепитие на время отодвинуло их разговоры и воспоминания о странном человеке по имени Игорь Савин, встреча с которым кардинально изменила судьбу обеих подруг. Лариса практически сразу же вышла замуж за детектива Андрея Бунцагина, а Гуня потеряла покой и в каждом новом мужчине искала черты своего Красавчика-Француза и, не найдя их, безжалостно бросала ничего непонимающего поклонника, чтобы найти следующего.

Глава 2

Когда Агния возвращалась из Зеленогорска домой в полупустом вагоне электрички, ей позвонила Лариса.

– Гуня, ты помнишь, как однажды рассказывала про цветочный магазин, возле которого пропал Игорь?

– Да, – ответила Кондакова, ещё не понимая, к чему клонит её подруга Овчинникова.

– Может, тебе сделать какой-нибудь репортаж про тот магазин и потом незаметно выяснить, чем та девушка-флористка напугала господина Француза, что он так скоропалительно сбежал от тебя к своей старой мадам.

Поначалу слушая правильную речь Ларисы, Агния сидела с недовольным выражением лица. Но потом, когда до неё дошёл смысл сказанного, у Гуни внутри как будто зажглась лампочка. И её глаза сразу засверкали, брови взлетели вверх, а губы расплылись в счастливой улыбке.

– Лариска, замужество с частным детективом пошло тебе на пользу. Я вас обоих с Андреем люблю. Спасибо, дорогая, за хорошую идею.

– Я думаю, что тебе надо как-то заканчивать с этим призрачным героем-любовником, – осторожно сказала Лариса. – Поэтому проведи своё журналистское расследование и, в конце концов, поставь на этом человеке жирную точку. Тебе скоро сорок лет исполнится, пора подумать о семье и де-

тях. А ты всё как школьница грезишь о каком-то то ли бандите, то ли убийце, конечно, не приведи Господь. Он ведь нам так ничего толком и не рассказал о себе. Думаю, когда ты про него всё узнаешь, то перестанешь страдать и тратить свою пока ещё нестарую жизнь на хитрого и коварного ловеласа.

Подъезжая к своему дому возле метро «Измайловская», в голове у Гуни уже был готов план действий. Теперь она твёрдо знала, с чего начнёт знакомство с белыми пятнами в биографии Игоря Савина, известного в определённых кругах как стриптизёр по кличке Француз.

Агния даже самой себе не могла объяснить, чем так зацепил её этот человек. Красотой? Но все её мужчины не были обделены этим качеством. Неординарной биографией? Так это наоборот должно было оттолкнуть её. Нет! Вероятно, причина была банально проста. Она просто не могла понять, почему красавец-мужчина ушёл от молодой успешной женщины к старой и некрасивой тётке с тёмным бизнесом.

Гуня так влюбилась в своего Француза, что не хотела верить в то, что деньги для мальчика с детдомовским прошлым играли в его жизни первостепенную роль. Естественно, она даже не могла предположить, что Савин-Француз относился к такому сорту людей, которые в молодости редко думают о близком человеке, кто в старости принесёт стакан воды, ведь понятие семьи ему было незнакомо. Когда Игорю было пять лет, мать сдала его в детский дом, и больше он её не ви-

дел. Наверно подсознательно Савин мстил всем женщинам и поэтому боялся заводить серьёзные отношения.

Агния и сама уже понимала, что пора выходить из этого замкнутого круга и навсегда забыть человека, который доставил ей столько неприятностей. Но время шло, а она продолжала мысленно каждый день с ним разговаривать и доказывать, что она хорошая, а Савин-Француз не прав и теперь должен всю жизнь просить у неё прощение. И всё это стало походить на некую болезнь, которая с каждым днём переходила в хроническую форму, потому что Агния день ото дня всё сильнее «заражалась» этим вирусом.

Хорошо, что Лариса подсказала подруге способ «лечения». Она чувствовала за собой вину. Ведь это она познакомилась Гуню с Игорем, когда помогла ему бежать из больницы, где работала врачом-терапевтом. А потом ещё и спроводила Савина к подруге домой, вместо того, чтобы сообщить о странном пациенте в полицию.

Глава 3

Утром Андрей уехал на работу в детективное агентство, а Лариса продолжала ещё нежиться в постели. Кнопик лежал у неё в ногах и дремал. Встать не хотелось, поэтому Лара взяла с прикроватной тумбочки мобильный телефон и стала просматривать новости популярных соцсетей и инстаграма, где она недавно зарегистрировалась.

Инстаграм, как всегда, пестрил новостями звёзд, которые в конце лета выкладывали фотографии со знаменитых морских курортов и подписывали их многочисленными хештэгами. Когда Овчинникова с пристальным вниманием рассматривала купальник одной в прошлом известной певицы, в дверь резко позвонили. Это было так неожиданно, что она вздрогнула и выронила телефон. Кнопик проснулся и завертел головой. Звонок повторился, а потом в дверь стали настойчиво стучать. У Ларисы от плохого предчувствия сразу сбилось дыхание, а сердце учащённо забилось. Она погладила живот и попыталась встать. Кое-как доковыляв до двери, Овчинникова хриплым от волнения голосом спросила:

– Кто там?

– Лариса, это Евдокия Яковлевна. Помогите!

Ничего не понимая, докторша открыла дверь, и соседка буквально упала на неё. Лариса помогла пожилой женщине пройти на кухню, а сама вернулась в спальню и взяла при-

бор для измерения давления. Давление было настолько высоким, что Лара удивилась, как Евдокия Яковлевна дошла до её квартиры, даже несмотря на то, что их двери находились рядом. Быстро позвонив в приёмный покой больницы, где до декретного отпуска она работала в терапевтическом отделении, Лариса попросила прислать скорую, потому что состояние соседки было критическим.

Пока они ждали неотложку, Овчинникова принесла свою аптечку с лекарствами и начала спасать красную как рак Евдокию Яковлевну, которая полулежала на кухонном диване Ларисы и тихонько постанывала.

Когда скорая забирала соседку, она, лёжа на носилках, попросила Ларису присмотреть за её квартирой и за сестрой, которая две недели назад приехала из Вышнего Волочка. О сестре Лара слышала впервые, поэтому, выпив чашку чая с яблочным вареньем, она пошла знакомиться с гостьей.

Как оказалось, дверь соседней квартиры была закрыта не до конца и, приоткрыв её, Овчинникова заглянула в прихожую. Евдокия Яковлевна проживала одна в двухкомнатной квартире. Её муж умер несколько лет тому назад, старший сын уже давно обосновался в Канаде, а дочь с мужем и двумя детьми жила в Санкт-Петербурге.

Пройдя вперёд, Лариса открыла дверь в большую комнату, служившую гостиной, и увидела очень толстую женщину, которая своими размерами занимала почти весь диван. Ей даже не надо было вставать на весы, потому что одного

взгляда было достаточно, чтобы понять, что её вес давно перевалил за сто с лишним килограмм. Рядом с диваном стояли костыли с опорой под локоть. Женщина вальяжно возлежала на многочисленных подушках и с интересом смотрела утреннюю передачу про моду. При этом она пила чай с шоколадными конфетами и благостно улыбалась, глядя на экран телевизора.

– Здравствуйте, – несколько удивлённо произнесла Лариса. – Я ваша соседка. Евдокию Яковлевну только что увезла скорая и она...

Овчинникова не успела закончить фразу, как женщина, театрально заломив руки, начала громко причитать. Со стороны это выглядело очень странно и неправдоподобно. Поэтому Лариса молча наблюдала за нетипичной реакцией провинциальной гостьи, которая вдруг резко прервала свой дешёвый спектакль и уже нормальным голосом произнесла:

– Меня зовут Серафима Яковлевна Собакина-Окунёва. Я младшая сестра Дуси. Так что вы сказали про неё? Дуся умерла?

– Почему умерла? – ещё больше удивилась Лариса. – Её вовремя увезла скорая в нашу горбольницу. Надеюсь, теперь ей станет лучше, хотя я до сих пор удивляюсь, как она с таким высоким давлением пришла ко мне за помощью.

– А вы врач? – просверлив неприятным взглядом Ларису, спросила Собакина-Окунёва.

– Да, и работаю в той же больнице, куда увезли Евдокию

Яковлевну, – уже придя в себя, спокойно ответила Овчинникова.

– Понятно, – с вызовом ответила странная гостья. Потом подумав, она добавила: – Дуся всё время жаловалась, что живёт одна, и ей не с кем даже поговорить. Вот я и решила приехать к ней и скрасить её старость. Но я даже не предполагала, что у сестры такие проблемы со здоровьем.

– Вообще-то Евдокия Яковлевна всегда следила за своим здоровьем. И то, что с ней приключилось сегодня, меня очень настораживает. Она раньше частенько заходила ко мне измерить давление, поэтому я в курсе её показаний. Вы не знаете, что ваша сестра принимала и ела сегодня утром? А может, она понервничала по какому-нибудь поводу?

– Нет, мы, как обычно, утром пили чай, потом я стала смотреть телевизор, а сестра занималась делами на кухне.

Лариса подошла к журнальному столику и взяла в руки горячий заварочный чайник. Затем подняла крышечку и понюхала свежезаваренный чай.

– Этот чай вы пили с Евдокией Яковлевной? – спросила она, пристально глядя на гостью.

– Нет, Дуся пьёт свой. Она заваривает травы, а я их не люблю. Поэтому у нас с ней разные чайники.

– Понятно, – повторила за Собакиной-Окунёвой Лариса и отправилась на кухню.

Она забрала со стола белый фарфоровый чайник и, уходя, крикнула гостье из прихожей:

– Я живу рядом, если что, обращайтесь. До свидания!

Глава 4

Закончив свои дела в редакции, Гуня после обеда отправилась на Даниловскую улицу, где находился цветочный магазин. Ей очень хотелось узнать, чем так насолила Савину неизвестная девушка-флористка, что он сразу сбежал, едва увидел её.

Припарковав машину, Агния слегка приуныла. Она опять вспомнила тот октябрьский день, когда приехала сюда с Савиным, чтобы забрать его вещи и документы из съёмной квартиры. Она даже подумать тогда не могла, что на этом месте они расстанутся навсегда. Воспоминания о минувших событиях слегка разволновали журналистку, но женское любопытство оказалось сильнее. Поэтому Гуня, подавив свои охи и ахи, закрыла машину и направилась к крыльцу магазина.

Войдя в небольшой зал, Агния увидела за прилавком женщину средних лет с бейджиком «Надежда» на красивой шёлковой блузке. Флористка быстро и умело собирала букет из роз для мужчины, стоявшего напротив. Чуть поодаль толпились три женщины и с жаром обсуждали, какие им выбрать цветы.

Гуня подошла к прилавку и представилась. Затем сказала, что хочет написать статью о цветах и флористах. Надежда удивилась и ответила, что должна обсудить этот вопрос с хо-

зайкой магазина, у которой месяц назад родился внук, поэтому она здесь появляется редко. Но журналистка не могла уйти ни с чем и решила продолжить беседу.

После умелых вопросов словоохотливая Надежда сообщила, что работает в магазине «Букетик» полгода, а до неё здесь была Олеся, которая чуть не завалила бизнес хозяйки, потому что цветы её не интересовали, и она приходила на работу, чтобы покурить на крыльце и поговорить по телефону. Дальше она переключилась на то, как ей трудно одной принимать товар, раскладывать его и при этом ещё успевать вязать букеты.

Когда флористка закончила говорить, Гуня осторожно спросила, как зовут хозяйку магазина, и как она может с ней связаться. Надежда подумала секунду, а потом подала Агнии визитку цветочного магазина. Поняв, что на этом разговор закончен, журналистка, попрощавшись, покинула «Букетик».

Сев в машину, Гуня снова достала визитку зелёного цвета. Набрав номер мобильного телефона, указанный внизу, она стала слушать длинные гудки. Наконец, в трубке щёлкнуло, и бодрый женский голос произнёс:

– Я вас слушаю.

Агния представилась и рассказала о своём визите в цветочный магазин, упомянув, что слышала много хороших отзывов о хозяйке «Букетика». Вероятно, это подкупило женщину на другом конце провода, и она предложила встретиться-

ся в парке недалеко от её магазина.

Полуденная жара, невесть откуда свалившаяся на столицу в августе, ближе к вечеру стала спадать, поэтому парк был заполнен звоном детских голосов и многочисленными людьми, которые чинно прогуливались по дорожкам.

Гуня присела на лавку и огляделась. До этого она никогда не была здесь и ни разу не видела хозяйку цветочного магазина, которую звали Тамара Титова.

Журналистка по совету цветочницы стала высматривать в толпе женщину с брендовой сумкой, с которой та должна была прийти на встречу. Мимоходом Кондакова бросила взгляд на свою безразмерную сумку, где умещалось всё необходимое, и незаметно вздохнула.

Подняв голову, Агния увидела стройную женщину, небольшого роста, которая шла по главной аллее и крутила головой. В руках у неё, действительно, была дорогая сумка от очень известного бренда. Не теряя времени, Гуня подняла руку и приветливо помахала. Женщина с дорогой сумкой приостановилась и, кивнув в ответ, направилась к лавочке, где её ждала журналистка.

Поздоровавшись, Тамара вдруг огляделась по сторонам и, поёжившись, сказала:

– Неужели, этот парк всегда будет напоминать мне о том страшном событии, которое произошло в нашей семье в прошлом году?

– А что здесь случилось? – быстро спросила Агния.

– Ой, в двух словах не расскажешь. Но опять-таки, если бы не было этого похищения, не родился бы мой любимый и единственный внучек, – Тамара расплылась в улыбке, говоря о малыше.

– Честно говоря, на сегодня у меня все дела закончены, поэтому я могу посвятить вам столько времени, сколько вы мне можете уделить, – цепляясь за любую информацию, убедительно произнесла журналистка.

– Ну, хорошо. Хотя мне и неприятно об этом вспоминать, я коротко расскажу, – нехотя согласилась хозяйка цветочного магазина. – Когда я только открыла свой бизнес, ко мне из Мурманска приехала племянница и стала помогать с цветами. Я оплатила ей курсы флористов, закончив которые, Яруся начала работать у меня в магазине, причём с пониманием дела и довольно-таки успешно. Но однажды в магазин пришёл посетитель, и пока Яра искала корзинку, спрятал в игрушечном медведе старинное кольцо и монету. Он попросил оставить игрушку до утра, но на следующий день не пришёл. А во дворе дома за нашим магазином обнаружили труп мужчины с обезображенным лицом.

– Какой ужас! – ненаигранно произнесла Гуня.

– Да, с этого всё и началось. Потом в магазин пришёл подросток и попросил отдать ему медведя. Но Яруся не отдала, и решила сама посмотреть, что такого необычного в этой игрушке. В итоге, она обнаружила в этом медведе исторические раритеты. А ночью мою племянницу выкрали из квар-

тиры, предварительно украв у неё из сумки ключи.

– Но это же какой-то детектив, получается, – удивлённо произнесла обескураженная журналистка. – А как звали того мужчину, который спрятал кольцо и монету?

– Имя я уже точно не помню. Но вроде бы Игорь, а кличка у него была Француз. Вот это я точно запомнила.

Агния сидела ни жива – ни мертва. Она тупо смотрела, как женщина открывает рот и что-то говорит, но не слышала ни одного слова. Словно у неё в ушах выключили звук. В это время у Тамары зазвонил телефон, и она, извинившись, ответила. Пока цветочница говорила, Гуня соображала, что ей делать, сознаться, что она знает Француза, или продолжить начатую игру. Закончив разговор, Тамара сказала, что срочно должна уехать и попросила перенести интервью на другой день. Журналистка согласилась, но не удержалась и спросила, нашла ли полиция Француза, и сколько ему дали за похищение племянницы. Цветочница горестно покачала головой и, скривив губы, произнесла:

– Он как в воду канул. Исчез бесследно. Его подельников поймали, а вот этот Француз, вероятно, погиб. Наверно, его кто-то из своих же бандитов прибил. У этих же преступников век недолог. Либо менты пристрелят, либо такие же ворюги. Ну ладно, я побежала. Звоните мне в любое время.

Тамара ушла, а Гуня продолжала сидеть как пришибленная. После разговора с цветочницей пазлы понемногу начали сходиться. «Теперь понятно о какой девушке-флористке го-

ворил Савин, – подумала Агния. – Информации пока слишком мало. Но она достоверная и не последняя».

Агния достала сигарету и двинулась к выходу из парка, где была припаркована её машина.

Глава 5

Вечером, угощая уставшего мужа ужином, Лариса рассказала ему об утреннем приключении с соседкой. Андрей в течение дня всегда звонил жене, чтобы справиться как дела. Но она старалась не грузить его лишними проблемами во время работы и обо всём обычно сообщала, когда Андрей возвращался домой со службы.

Закончив вечернюю трапезу, они перешли в гостиную и включили телевизор. Кнопик, положив голову на колени хозяйки, внимательно следил за Бунцагиным, который что-то смотрел в телефоне.

Подумав, Лариса встала и вышла из комнаты. Она вернулась с белым заварочным чайником, завернутым в прозрачный пакет.

– Что это? – спросил Андрей, не отрываясь от телефона.

– Евдокия Яковлевна попила чайку из этого симпатичного заварника и чуть не отдала Богу душу. Ты можешь на работе сделать анализ содержимого? Я почему-то уверена, что эта толстая сестрица что-то подмешала своей родственнице. Но зачем? – докторша недоуменно пожала плечами.

– Дорогая, не будь наивной! Квартирный вопрос испортил не только москвичей, но и жителей Вышнего Волочка тоже, – произнёс Андрей, невинно посмотрев на жену.

– Но ведь у соседки есть дети. Они же являются наследни-

ками первой очереди. Что-то я совсем ничего не понимаю.

– И не надо. Если дети живут далеко и нечасто звонят матери, сестра могла бы проверить аферу с квартирой. Не мне тебе рассказывать, что творится из-за этих квадратных метров. Ладно, завтра передам твой чаёк в лабораторию. Но, что нам это даст? Ведь Евдокия Яковлевна не будет свидетельствовать против своей родной сестры?

– Но она хотя бы будет знать, откуда ей грозит опасность. Если бы соседка так пристально не следила за собой, то вряд ли справилась с сегодняшней ситуацией. Я уже звонила в отделение и интересовалась состоянием здоровья Евдокии Яковлевны. Конечно, она пока не встаёт, но чувствует себя намного лучше.

Их разговор прервал телефонный звонок от Гуни. Она без лишних отступлений сразу стала рассказывать про встречу с Тамарой. Выслушав внимательно подругу, Лариса посетовала, что если бы она всё это знала тогда в больнице, то ни секунды бы не медлила и обо всём сообщила следователю Гришину. А теперь она является соучастницей, да ещё в интересном положении.

Андрей, который слышал весь разговор, тут же поинтересовался, куда опять вляпалась его дорогая жёнушка. И Ларе пришлось рассказать, как она обнаружила в перелеске почти бездыханного Игоря Савина и вызвала скорую, а потом помогла ему бежать из больницы, потому что он опасался преследования какого-то очень страшного человека. Но прошло

время, и все его рассказы на деле оказались чистым враньём. А сегодня Гуне удалось выяснить, что он причастен к похищению девушки-флористки.

– Как я понял, речь идёт о том человеке, которого вы с Агнией искали? – укоризненно посмотрев на жену, сказал Бунцагин. – Но почему же вы мне сразу не сказали, что он причастен к преступлению? Я тогда больше внимания уделил мадам Саблиной, за которой тянулся длинный шлейф из разного рода правонарушений. Мне пришлось осторожничать, потому что её бизнесом заинтересовались в следственном комитете. Меня об этом предупредил знакомый опер. Вы же представили мне Савина как близкого друга Гуни, которого похитили. Да, девушки, по-моему, вам следует напомнить, что со временем всё тайное становится явным.

– Андрей, мы с Гуней тогда тоже ничего не знали. А этот пострадавший так сильно отличался от всех, даже находясь в полубессознательном состоянии, что я его просто пожалела.

– А может, влюбилась? – прищурившись, спросил Бунцагин.

– Ну-да, было какое-то мимолётное ослепление. Ну и жалость, конечно. Он говорил, что ничего не помнит. Потом про погибшую невесту рассказал и про её отца, который хотел его убить.

– Да он, прямо, сказочник Андерсен! – ревниво воскликнул Андрей.

Лариса потупилась, но через минуту сказала:

– Я понимаю, что совершила ошибку. Но всё-таки разум вовремя восторжествовал над сердцем. Правда, Игорь исчез к тому времени, и мне стало всё равно, от кого он скрывается, и почему его избили. А когда он признался, что работает стриптизёром, я вообще дистанцировалась от него, потому что такие люди для меня вообще тёмный лес.

– Тогда, почему ты до сих пор хранишь его браслет? – пристально глядя на жену, поинтересовался Бунцагин.

– Андрей, давай не будем доводить сегодняшний разговор до точки кипения. Поверь, я очень люблю тебя. А время браслета ещё не наступило.

– Радость моя, я ничего не понял из твоих слов. Но совершенно согласен, что не стоит ссориться из-за этого человека, – Бунцагин подошёл к жене и нежно поцеловал её.

Глава 6

На следующий день Серафима Яковлевна решила навестить сестру в больнице. Когда она спустилась с третьего этажа хрущёвской пятиэтажки, её можно было выжимать. Жаркая погода, слишком большой вес и отсутствие лифта размяли лицо старой женщины, по которому стекали струйки пота. С трудом спустившись вниз, Собакина-Окунёва присела на лавочку возле подъезда и достала из кармана платя носовой платок. Она вытирала потное лицо с недовольным видом и кидала такие же взгляды по сторонам.

Наконец, придя в себя, Серафима Яковлевна поднялась и, взяв костыли, заковыляла в сторону больницы, которая находилась в пятнадцати минутах ходьбы, но с её скоростью передвижения это заняло гораздо больше времени.

Зайдя в палату и увидев сестру, Собакина-Окунёва, как тяжёлая туча, двинулась к кровати больной и с облегчением уселась у неё в ногах. Евдокия Яковлевна лежала под капельницей и без особой радости отреагировала на приход сестры.

– Дуся, как ты себя чувствуешь? – подняв небрежно нарисованные брови, спросила Серафима Яковлевна. – Твоя соседка Лариса вчера заходила ко мне. Уф, я еле добралась до тебя, – выдохнула она и опёрлась одной рукой на свои пластиковые костыли, которые она использовала для поддержания грузного тела при ходьбе.

Евдокия Яковлевна подняла голову и посмотрела, сколько ещё осталось раствора в капельнице. Потом, словно разговаривая сама с собой, она произнесла:

– Врачи говорят, что у меня так подскочило давление, потому что я перепутала таблетки и приняла препараты для повышения давления. Сима, но я же ничего такого не делала. А они говорят, что я могла забыть. Но я-то точно помню, что ничего подобного не принимала. И доказать это не могу. А на меня теперь смотрят как на выжившую из ума старую перечницу.

– Дуся, я тут вот о чём подумала, – потупив глаза, сказала Серафима Яковлевна. – А если бы с тобой случилось что-то плохое? Кому бы досталась твоя квартира? Да и за могилкой надо кому-то ухаживать, дети-то живут далеко, лишний раз не приедут, чтобы положить цветочки и крест поправить.

– Сестрица, об этом можешь не беспокоиться. Квартира у меня давно приватизирована, правда, завещание я пока не составляла.

– Вот видишь, какая ты беспечная. Хорошо, что я у тебя в это время оказалась в гостях. А так бы ты лежала у себя в квартире одна-одинёшенька, и некому было бы о тебе позаботиться.

– Но почему ты так говоришь? Моя соседка Лариса спасла меня, вызвала скорую помощь, хотя ей сейчас совсем не до этого. У неё скоро ребёнок должен родиться.

– Кстати, насчёт твоей докторши, я очень сомневаюсь в её

добропорядочности. Она так обрадовалась, что тебя увезли в больницу, что забрала твой заварочный чайник себе на память. Представляешь, какая нахалка! Так и сказала, что тебе он больше не понадобится. Намекала мне, что из больницы ты уже не выйдешь.

– Ты, что несёшь, Сима? Да если бы не Лариса Константиновна, я бы уже точно на кладбище лежала, а не здесь.

Две женщины, которые тоже находились в палате, внимательно слушали разговор двух сестёр и сочувственно кивали головами.

– Дуся, запомни, что я тебе сегодня рассказала про твою соседку. Скоро ты сама убедишься в том, что она что-то задумала, – с этими словами Собакина-Окунёва с трудом поднялась и, облокотившись на костыли, с шумом проследовала к двери.

Бедная Евдокия Яковлевна лежала с открытыми глазами и смотрела в потолок. Мысли путались у неё в голове. Хорошо, что в это время пришла медсестра, чтобы забрать капельницу. Она внимательно посмотрела на старушку и спросила:

– У вас всё в порядке?

– Не знаю, но мне вдруг расхотелось жить, – безразлично ответила женщина.

Медсестра ушла и через минуту вернулась с врачом. Они склонились над возрастной пациенткой и какое-то время «колдовали» над ней. Затем медсестра сделала Евдокии Яко-

влевне укол и посоветовала не думать о грустном.

Глава 7

Последние дни лета улетали как невесомые паутинки. Погода в Москве и Подмосковье продолжала стоять тёплая и солнечная. И бабушки, сидящие на лавочках во дворе, говорили, что, видать, зима в этом году будет холодная.

Лариса уже два дня находилась в областном перинатальном центре, потому что подходил срок её родов. Врачи советовали не дожидаться, когда начнутся схватки, и сделать кесарево сечение, но Овчинникова не соглашалась. Она почему-то была уверена, что сможет родить ребёнка сама, хотя по возрасту она считалась не просто старородящей, а уже древнеродящей, так как в середине августа ей исполнилось сорок лет.

Ещё ночью Лара почувствовала тянущую боль в пояснице и поняла, что скоро они с Андреем станут родителями. С тех пор, как она узнала, что у них будет ребёнок, Лариса перечитала уйму специальной литературы, поэтому не впала в панику, а отправилась к дежурной медсестре.

Тридцать первое августа ознаменовалось криком маленькой девочки, которая появилась на свет прямо к обеду. Овчинникова была настолько счастлива, что заплакала, увидев, маленькое и красное личико своей дочурки. Она прижала её к груди и сказала:

– Здравствуй!

Девочка родилась здоровой, она смешно морщила носик и пищала как котёнок. Её сморщенные ручки хаотично двигались, а голова была покрыта длинными чёрными волосиками.

– Так вот почему меня постоянно мучила изжога? – смеясь сквозь слёзы, произнесла счастливая Лариса.

Овчинникова провела в роддоме пять дней. Всё это время искрящийся от счастья Андрей готовился к встрече с долгожданной доченькой. Он так ждал этого ребёнка, что на нервной почве потерял аппетит, в результате его лицо осунулось, а джинсы стали спадать.

Поздравления новоиспечённым родителям шли беспрепятственным потоком от родных, сослуживцев и друзей. Гуня даже на время забыла о своём Савине-Французе и по нескольку раз на дню напоминала Ларисе, что она обязательно будет крёстной матерью девочки, поэтому просила назвать её каким-нибудь необычным именем.

А Лариса вдруг впала в панику, потому что ни одно имя не подходило её маленькой красавице. Андрей посоветовал вспомнить, как звали её кукол в детстве. И Лара, вспомнив, в ужасе закрыла рот рукой, а потом сказала:

– Когда я была маленькой, я всех своих кукол называла нечеловеческими именами.

– Как это? – испугался Бунцагин.

– У меня были Белочка, Зайка, Киска и и даже Царевна Лягушка, – перечислила имена кукол Лариса.

– Тогда, может, остановимся на Василисе Прекрасной? – хитро улыбаясь, сказал счастливый отец.

– Андрей Александрович, ты гений! – радостно произнесла Лариса и обняла мужа.

Васёна росла спокойной девочкой, она плакала только тогда, когда хотела есть, и этим очень радовала своего папу. Он брал её на руки и приговаривал:

– Моя доча вырастет не только красивой, но и сильной.

Радостные хлопоты отодвинули на некоторое время остальные дела. Но однажды, заваривая чай, Лариса спросила у мужа, сделал ли он анализ содержимого чайника Евдокии Яковлевны.

Оказалось, что Овчинникова была права. В заварке в большом количестве были обнаружены зверобой и мелисса. А так как соседка страдала повышенным артериальным давлением, то такие травы ей были просто противопоказаны.

Услышав это, Лариса сказала:

– Насколько я знаю свою мнительную соседку, отварами она никогда не увлекалась, потому что ничего не понимала в дозировках. Она обычно пользовалась таблетками и уколами. Возникает вопрос, как эти ядовитые для неё травы оказались в заварке? Придётся поговорить с ней сегодня же. Андрей, ты не видел, наша соседка уже вернулась из больницы?

– Пока не видел. Только её странную сестрицу встречал. Она даже просила меня как-то сходить в магазин и купить

нужных продуктов. А когда я принёс полную сумку, сдачу взяла, но спасибо не сказала. Вот и делай им после этого добро.

Заглянув в спальню и убедившись, что Василиса мирно посапывает, Овчинникова решила сходить к соседке. Она взяла белый фарфоровый чайник и позвонила в соседнюю дверь.

Сначала за дверью стояла тишина, но через некоторое время послышался шум, затем щёлкнул замок, и на пороге показалась сестра Евдокии Яковлевны. Она пристально уставилась на заварник, а потом неласково спросила:

– Что вы хотите?

– Позвольте войти, я хочу поговорить с Евдокией Яковлевной, – также холодно ответила Лара.

– Она спит, а меня прошу больше не беспокоить. Давайте сюда наш чайник. Спасибо, что вернули, – сказала Собакина-Окунёва и захлопнула дверь.

Лариса стояла на лестничной площадке и слушала, как затихает стук костылей в глубине квартиры.

– Вот это да! – произнесла она и вернулась домой.

Глава 8

Однажды вывозя из квартиры коляску с маленькой Василисой, чтобы прогуляться перед обедом, Овчинникова увидела, что соседняя дверь открыта, и на пороге стоит толстая Собакина. Лариса вежливо поинтересовалась, как себя чувствует Евдокия Яковлевна, но ответа не получила, так как в это время на третий этаж поднялся мужчина средних лет и, с интересом глянув на Овчинникову, спросил:

– Это вы ждёте нотариуса?

Собакина-Окунёва громко поздоровалась, чтобы привлечь внимание к себе, и распахнула перед юристом дверь, услужливо улыбаясь и освобождая проход.

Лариса спустилась с коляской вниз и позвонила мужу. Она быстро изложила ему только что увиденную картину и поинтересовалась, что делать, потому что с соседкой было явно что-то не так. Андрей попросил подождать до вечера, и потом обещал сам прояснить ситуацию.

Овчинникова не могла себе объяснить, что её так встревожило, поэтому продолжала стоять с коляской у подъезда. Тут её взгляд зацепился за доску объявлений, недавно прибиту у дверей их управляющей компанией. Лариса машинально стала читать, что там написано. И среди разной информации вдруг увидела телефон участкового. Недолго думая, она схватила мобильник и быстро набрала нужный но-

мер.

Ей ответили не сразу. Овчинникова представилась и попросила разобраться в странном деле, в двух словах рассказав о соседке, её сестре и сегодняшнем нотариусе. Мужской голос на другом конце спросил, где она живёт и попросил подождать, потому что он находится в соседнем доме.

Ждать Ларисе пришлось недолго. Молодой лейтенант появился через пятнадцать минут. Овчинникова ещё раз рассказала о странностях, которые стали происходить в соседней квартире, когда там появилась Собакина-Окунёва. И закончила свой рассказ тем, что не видела Евдокию Яковлевну с тех пор, как её увезла скорая.

Участковый лейтенант, который представился Вячеславом, скрылся в подъезде, а Лариса стала курсировать с коляской возле палисадника, где ярко цвели осенние астры, хризантемы и сентябрины. Всё ещё тёплая, но уже нежаркая сентябрьская погода слегка улучшила настроение Овчинниковой, и Лара немного расслабилась, вдыхая неповторимый воздух ранней осени. Сытая Василиса безмятежно спала в удобной коляске, которую подарили сослуживцы Андрея из детективного агентства. Вдруг Овчинникова вспомнила, что впопыхах забыла взять на прогулку Кнопика. Она представила, как он лежит обиженный под дверью, и расстроилась.

Через некоторое время Лариса увидела, что в сторону их подъезда едет машина скорой помощи. Она передвинулась

с коляской ближе к дому, и когда грузный врач с молодой медсестрой вышли из неотложки, громко хлопнув дверью, спросила, в какую квартиру они направляются. Врач, подслеповато щурясь, посмотрел в блокнот и недовольно ответил, что вызов был сделан из пятидесят первой. Это был номер квартиры Ларисиной соседки. Больше Овчинникова ждать не могла, и следом за медицинской бригадой она поднялась на третий этаж. Василиса продолжала спокойно спать, поэтому, завезя коляску в прихожую, Лара направилась в соседнюю квартиру, дверь которой была открыта.

Зайдя внутрь, Овчинникова увидела, что в небольшой спальне хозяйки квартиры находится пятеро человек, не считая лежащую на кровати Евдокию Яковлевну. Возле окна в кресле сидел потный и красный нотариус, в углу на стуле – Собакина-Окунёва, врач с медсестрой хлопотали возле кровати больной, а участковый стоял ближе к дверям и разговаривал с кем-то по телефону.

Лариса вошла в комнату и, сказав, что она врач и работает в той же горбольнице, откуда приехала скорая, давно наблюдает за состоянием здоровья своей соседки, потому что она постоянно к ней обращается с различными вопросами и просьбами. Несмотря на то, что Евдокии Яковлевне семьдесят восемь лет, она ведёт активный образ жизни, и серьёзных заболеваний у неё нет. Но после приезда сестры соседка стала чувствовать себя намного хуже, и в августе ей даже пришлось вызывать скорую, потому что её давление зашка-

ливало.

Затем, повернувшись к участковому, Лариса чётко сказала:

– У Евдокии Яковлевны была небольшая гипертензия, и ей ни в коем случае нельзя было принимать средства, повышающие давление. А перед тем, как её увезли на скорой в больницу, она выпила чай с добавлением трав, которые как раз усугубили её ситуацию с давлением. Я знаю, что моя соседка никогда не пользовалась травяными отварами, но её сестра уверила меня, что она любит пить именно такой чай.

Овчинникова подошла к кровати больной и, наклонившись, спросила:

– Евдокия Яковлевна, вы слышите меня?

Соседка пошевелила сухими губами и попыталась что-то сказать, но не смогла и закрыла глаза.

Тогда Лариса посмотрела на врача, сидевшего возле больной, и спросила:

– Что с ней?

– Полный упадок сил. Если бы она не была в таком почтенном возрасте, я бы подумал, что она находится не при смерти, а под воздействием каких-то препаратов. Пульс нитевидный, дыхание слабое, вязкая невнятная речь. Мы, конечно, сейчас заберём её, сделаем полное обследование, а сейчас пока сказать ничего не могу.

Когда Евдокию Яковлевну в очередной раз увезли в больницу, участковый попросил Собакину-Окунёву не покидать

Зеленогорск в ближайшее время и, записав её телефон, направился к выходу. Лариса догнала и его и поинтересовалась, с какой целью сюда приходил нотариус. Лейтенант на ходу ответил, что его позвала сестра хозяйки квартиры, чтобы оформить завещание, и быстро побежал вниз по лестнице.

Лариса открыла свою дверь и зашла в квартиру. Василиса начинала просыпаться и тихонько попискивала, лёжа в коляске. Кнопик сидел рядом на полу и удивлённо поглядывал на хозяйку. В это время на лестничной площадке послышался шум, и Лара быстро прильнула к глазку. Разъярённый нотариус требовал, чтобы Серафима Яковлевна доплатила ему за зря потраченное время и возместила моральный ущерб. А Собакина-Окунёва обвиняла его в некомпетентности и говорила, что очень жалеет, что связалась с таким неопытным юристом.

Вечером, когда приехал Андрей, Лариса еле сдержалась, чтобы не начать с ходу рассказывать про странные дела, творящиеся в соседней квартире. Но муж сам завёл об этом разговор, когда они сели ужинать. Молча выслушав жену, Бунцагин попросил Ларису никогда больше не вмешиваться в такие дела, потому что её теперь затаскают как свидетеля. А их дочка ещё слишком мала, чтобы мама ходила с ней по кабинетам полиции. Сначала Лара обиделась на мужа, а потом согласилась с ним, так как маленькая Василиса для неё теперь была важнее всего на свете.

Глава 9

А у Гуни случился настоящий душевный кризис. Она, конечно же, любила свою подругу Лару, с которой дружила всю жизнь и была в курсе всех её дел. Но маленькая дочка Ларисы и Андрея так больно кольнула её самолюбие, что Агния ясно поняла, она просто завидует их семейному счастью.

Гуня с трудом пережила свадьбу подруги. Она даже перестала ей звонить какое-то время, чтобы не поссориться. Ей было очень обидно, что Овчинникова не искала своих мужчин, они сами почему-то западали на неё. А вот Агния, наоборот, всегда была в состоянии поиска, но на неё серьёзно никто не обращал внимания. «Может, мне взять у Лариски уроки оболъщения мужчин?» – подумала она, подъезжая к магазину цветочницы.

Тамара встретила журналистку как родную. Она провела её по магазину и показала, как она составляет букеты. При этом флористка обратила внимание Агнии на то, что при составлении букета надо придерживаться правила золотого сечения. В конце беседы хозяйка предложила Гуне самой попробовать сделать цветочную композицию, которую с радостью подарила гостье.

Обе женщины остались довольны встречей. Агнии удалось записать несколько интервью с посетителями цветочного магазина и сделать кучу снимков. Но, прощаясь, Гуня ска-

зала, что материал будет неполным без семейной фотографии, поэтому она предложила продолжить фотосессию дома у хозяйки магазина. Цветочница немного расстроилась и попросила подождать, пока она созвонится со своей семьёй.

Как оказалось, с прибавлением в семействе, у них опять произошли некоторые перестановки. Свекровь снова переехала в трёхкомнатную квартиру к сыну с невесткой на «Новослободскую», а Светояра осталась жить после свадьбы со следователем Павлом Морозовым в двухкомнатной квартире возле «Марксистской». Месяц назад у них родился очаровательный малыш, которого в честь погибшего отца Яры назвали Иваном.

Закончив говорить по телефону, Тамара пригласила журналистку к племяннице на «Марксистскую», туда же должны были подъехать её муж Алексей и свекровь Маргарита Васильевна.

Всю дорогу цветочница говорила про своего внука – будущего крестника. Она объяснила, что крестин ещё не было, но это уже давно решённый вопрос, потому что детей у них с мужем нет, а ей очень хочется понынчить маленькую куколку.

Когда они подъехали к дому племянницы и поднялись на шестой этаж, будущая крёстная сразу забыла про журналистку и общую фотографию. Потому что она взяла на руки маленького Ванечку и стала говорить с ним на каком-то странном языке с уменьшительно-ласкательными окончаниями.

ями:

– А ктё это у нас такой сляденький и холёсенький? Разве бывают на свете такие вкусенькие мальчики как наш Ванечка? У нас самые красивые глазки, самый лучший носик. Твоя крёстная мамочка никому не отдаст такие мягонькие пальчики, потому что сама их будет челёвать.

Агния чувствовала себя при этом какой-то дурочкой на чужом спектакле. Оставив Тамару с младенцем в спальне, они с Ярой перешли в гостиную, где был сделан хороший ремонт, и куплена современная мебель. Гуня быстро сообщила Светояре цель своего приезда и невзначай сказала:

– Ваша тётя рассказала, что вас похитили. Это было в этой квартире?

– Да, – поморщившись, ответила девушка. – Я не люблю вспоминать про это. Мне помог случай. Если бы я не обнаружила в телогрейке спички и не сожгла верёвку на запястьях, то вряд ли сейчас с вами разговаривала.

Журналистка открыла рот от удивления:

– Вас похитил Игорь?

Теперь была очередь удивляться у Яры:

– Вы имеете в виду Делона?

– Нет, Француза, – опешив, ответила Гуня.²

Обе женщины смотрели друг на друга с удивлением. Агнии надо было срочно выравнить ситуацию, и она стала

² см. книгу Милены Стилл «Кошки-Мишки. Cherchez la femme, или Ищите женщину».

говорить всё подряд, при этом, не вдаваясь в подробности. Журналистка рассказала про встречу с Тамарой в парке, которая поведала ей страшную историю про похищение и спрятанные в медведе исторические раритеты.

– Светоюра, а вы больше не встречались... с этим человеком? – закончила вопросом свою тираду Гуня.

– Не знаю, к счастью или сожалению, но больше я его не видела. Был суд, где присутствовали только водитель и его молодой помощник, которые как раз меня и похитили. Но Делон почему-то исчез. Тамара считает, что Француз-Делона убили его же подельники. Потому что она отнесла в парк медведя без спрятанных в нём раритетов. А когда бандиты обнаружили, что монеты и кольца в игрушке нет, то, наверно, подумали, что Делон их обманул, поэтому убили его и закопали где-нибудь в лесу.

– Господи, страсти-то какие! – поёжилась Гуня.

– Я видела этих людей и могу утверждать, что они способны на всё. Думаю, что мне повезло, несмотря ни на что я не упала духом и боролась за жизнь до конца, – вздохнув, сказала Яра.

– Но, как же вам удалось убежать от этих извергов, не побоюсь этого слова? – спросила Агния.

– Ой, что хотите со мной делайте, но у меня нет больше сил вспоминать, как я, срывая ногти, обдирала стену, а потом пыталась сдвинуть старый диван. Я до сих пор не пойму, как мне удалось это сделать. Давайте пройдем на кухню. У меня

есть замечательный черничный пирог из кондитерской.

Когда они заканчивали чаепитие, в дверь позвонили.

– Это Лёшка и Маргарита Васильевна, – допивая чай и ставя кружку на стол, сказала Тамара и пошла открывать.

Фотосессия заняла больше времени, чем рассчитывала Агния, поэтому домой она добралась уставшая и злая, так как вдобавок ко всему пришлось около часа простоять в пробке. Наскоро поужинав, Гуня легла спать.

Глава 10

А Серафима Яковлевна всю ночь не сомкнула глаз. Утром она решила нарушить просьбу участкового – временно не покидать Зеленогорск – и стала собираться домой в Вышний Волочёк.

Бессонная ночь давала о себе знать. Она рассеянно ходила по квартире, собирая свои вещи и складывая их в чемодан на колёсиках. В какой-то момент Собакина-Окунёва отложила костыли, потому что с ними было неудобно укладывать чемодан. Когда она повернулась, чтобы взять халат, её неповоротливые ноги зацепились за костыли, которые она поставила рядом с креслом, и Серафима Яковлевна с размаху рухнула на голый пол, покрытый старым линолеумом. Резкая боль пронзила её от макушки до пяток, и она потеряла сознание.

Лариса в это время спускалась с Василисой и Кнопиком по лестнице, чтобы погулять, пока стоит хорошая погода. Поэтому не услышала через общую стену в квартире громкого падения приезжей гостьи.

Очнувшись, Серафима Яковлевна попыталась встать, но острая боль в бедре не давала ей повернуться. Она попробовала позвать на помощь, но в её ситуации это выглядело бессмысленно, так как в квартире она находилась одна.

Собакина-Окунёва беспомощно лежала, уткнувшись но-

сом в пол, и по её щекам текли слёзы. Ей хотелось выпить горячего чая, потому что холодный линолеум отбирал последнее тепло, но как только она пыталась сделать малейшее движение, пронзительная боль в левом бедре вынуждала её прекратить любые попытки принять другое положение. Обессиленная, Серафима Яковлевна закрыла глаза и впала в забытие.

Она видела себя шестилетней девочкой, бегущей домой, где её ждали родители и сестра Дуся, которая была старше её на пять лет. Они, улыбаясь, садились за стол, и мама наливали из зелёной кастрюли вкусный суп, пахнущий жареным луком. А отец нарезал чёрный хлеб и давал по ломтю дочкам, желая приятного аппетита.

Очнувшись Серафима Яковлевна, когда в комнате было уже темно. Она не знала, сколько сейчас времени. За стеной было слышно, как работал телевизор в квартире из соседнего подъезда. Женщина не чувствовала своего тела, оно будто одеревенело. Не поднимая головы, Собакина-Окунёва стала стучать рукой по полу. Но шлепки были слабые. Шума они не создавали, лишь доставляли ей дискомфорт, так как отдавались глухой болью в теле. Она попробовала покричать, но полусухой язык не слушался, и из горла вырывались лишь странные шипящие звуки. Вдруг ей показалось, что сестра Дуся принесла в комнату поднос с кружками и дымящимся чайником, и они сейчас будут пить чай и смотреть телевизор. Она счастливо улыбнулась и стала поворачиваться на бок. Внутри у неё что-то хрустнуло, и она отключилась.

На следующий день была суббота, и вся дружная семья Ларисы, включая Кнопика, отправилась в Рощино, чтобы навестить Ивана Афанасьевича и помочь ему с осенней уборкой в саду и на огороде.

Дед выглядел молодцом. Он радушно встретил гостей, которых считал почти родственниками. Он нежно заглянул в люльку, где спала маленькая Василиса, и его глаза увлажнились. Кнопик, выскочив из машины, побежал здороваться с Ханом, который нетерпеливо гремел цепью.

Выходные прошли с большой пользой для всех. Андрей помог Ивану Афанасьевичу с уборкой участка, а Лариса навела чистоту в доме и приготовила вкусный обед. Кнопик погонял соседских котов и кошек, желая с ними познакомиться, а Василиса сладко спала на свежем воздухе в коляске.

В воскресенье вечером, загрузив багажник банками с огурцами и вареньем, они отправились домой в Зеленогорск. Глянув на дом-крепость мадам Саблиной, Бунцагин спросил:

– Иван Афанасьевич, а что в доме напротив никто не живёт?

– Давно уже, – сухо ответил дед. – Как хозяйку арестовали, так её шестёрки выгнали всю обслугу, и теперь дом стоит как призрак. Может, кто и приезжает, но я ни разу гостей не видел. Да и некогда мне за чужими домами следить. На свой уже сил не хватает.

– Зря вы напраслину на себя наговариваете, – сказала, уса-

живаясь на заднее сиденье, Лариса. – Для своего возраста вы ещё ого-го.

– Димка, сын, тоже так говорит, поэтому лишний раз и не приезжает, – вздохнув, ответил старик.

Домой они приехали в девятом часу вечера, и когда открывали дверь своей квартиры, Кнопик вдруг забеспокоился и завыл. Лариса стала ругать питомца и, обратившись к Андрею, сказала:

– Видать, так понравилось в посёлке, что домой возвращаться не хочет.

– Ничего, сейчас ляжет на свою любимую подстилку и уснёт без задних ног.

Но Кнопик продолжал вести себя странно. Ларисе даже пришлось отвести его в бывшую спальню сестры, которая теперь стала кабинетом Андрея, и закрыть дверь.

Глава 11

В понедельник Лара наметила до обеда заняться домашними делами и, забросив бельё в стиральную машину, сосредоточилась на уборке квартиры. Малышка лежала в переносной люльке, и Лариса нежно с ней разговаривала, пока мыла пол в гостиной. Звонок в дверь застал её и Василису врасплох. Дочка заплакала от громкого звука, а Кнопик зализался непрерывным лаем. Лариса сняла резиновые перчатки и взяла Васёну на руки.

Подойдя к глазку, она увидела молодого участкового. «Да, прав был Андрей, когда говорил, что теперь затаскают как свидетеля», – подумала Лариса и открыла дверь.

Вячеслав поздоровался с докторшей и спросил, не видела ли она свою соседку. Овчинникова сообщила, что выходные дни они провели за городом, поэтому подробностями она не располагает. В это время Кнопик выскочил на лестничную площадку и завыл возле двери Евдокии Яковлевны. Участковый с Ларисой переглянулись.

– Господи, вот так же он выл, когда обнаружил Игоря, – произнесла Овчинникова.

– Что вы сказали? – переспросил молодой лейтенант.

– Нет, ничего. Это я о своём, – сказала Лариса. Но затем, подумав, добавила. – Вызывайте службу спасения, мне кажется, там что-то случилось.

Овчинникова не стала дожидаться, когда придут спасатели, и скрылась с дочкой в своей квартире.

Едва закончив уборку и помыв руки, её опять потревожил дверной звонок. Васёна начинала капризничать, потому что подходило время её кормления. Лариса нехотя отправилась открывать дверь. На пороге опять стоял растерянный лейтенант и умоляюще просил докторшу стать понятой, так как он вызвал следственную группу, и они сейчас придут. Овчинникова твёрдо сказала, что сначала она покормит ребёнка, а потом зайдёт к соседке, не обратив внимания на слова участкового про следственную группу.

Когда сытая Василиса начала засыпать, Лариса положила её в кроватку и с неохотой направилась в соседнюю квартиру.

Дверь в пятьдесят первую была открыта настежь, и оттуда слышались мужские голоса. Овчинникова осторожно зашла внутрь и огляделась. В пустой спальне всё оставалось так, как было в день приезда скорой. А в гостиной толпились люди. Лариса неуверенно прошла в большую комнату и остановилась в дверях. Пожилой криминалист делал описание места происшествия, а высокий старший лейтенант разговаривал с участковым. Пока Овчинникова разглядывала, лежащую на полу в неудобной позе, Серафиму Яковлевну, старлей повернулся и, смерив любопытным взглядом Ларису, сказал:

– Ба, какие люди! Лариса Константиновна, раз в этом де-

ле опять замешаны вы, значит, на один висяк в моей работе станет больше.

Лариса смутилась. Она узнала следователя Романа Гришина, и у неё неприятно засосало под ложечкой.

– Здравствуйте, – спокойно произнесла она и подошла к телу Собакиной-Окунёвой. – А что с ней случилось?

Криминалист тяжело поднялся и, снимая перчатки, сказал:

– Признаков насильственной смерти не обнаружено. У пожилой женщины элементарно могла закружиться голова, и она упала. Хотя не стоит исключать и то, что она споткнулась. Потому что костыли лежат именно под таким углом. А дальше даже без вскрытия можно предположить, что, упав с таким весом, она сломала шейку бедра, поэтому из-за боли не смогла подняться. Затем последовало обезвоживание и переохлаждение.

– Я просил её не уезжать, – вклинился в разговор участковый, – но она, судя по собранному чемодану, всё же собиралась покинуть наш город. Странно, почему она так спешила?

– А вы уже были в больнице у Евдокии Яковлевны? – поинтересовалась у молодого лейтенанта Лариса.

– Ещё нет. Но здесь недалеко, поэтому схожу позже, поговорю с ней и врачами. Странно, кто это вздумал охотиться за безобидными старушками? – недоумевая, произнёс Вячеслав.

Когда санитары унесли тело Серафимы Яковлевны, Лари-

са спросила:

– А кто будет её хоронить? Евдокия Яковлевна сама еле живая.

– Не извольте беспокоиться, гражданка Овчинникова, – с нотками превосходства ответил следователь Гришин. – Следствие на этот раз во всём разберётся, и виновные понесут наказание.

– А я и не сомневаюсь, – в тон ему ответила Лариса.

Глава 12

Статья про цветочный магазин понравилась Тамаре, и она поблагодарила журналистку за хорошие слова в её адрес. Но события, связанные с Игорем Савиным, снова взбудоражили воспоминания годовой давности, поэтому Агния не находила себе места, выкуривая по две пачки сигарет в день.

Она даже сходила в церковь и попросила у Бога, стоя у иконы Всевышнего, чтобы он избавил её от всех мучений, связанных с этим человеком. Гуня не могла понять, где взять ключ, который закрывает эту тему раз и навсегда, поэтому продолжала мучиться и страдать.

В середине октября Агния не выдержала и, купив бутылку хорошего вина, отправилась в Зеленогорск к Ларисе. Она в другом случае этого и не сделала бы, но Андрей, муж Ларисы, находился в краткосрочной командировке, поэтому в пятницу после работы Гуня села в электричку.

Был час пик, народ возвращался домой после рабочей недели, расслабившись в предвкушении выходных. Агния заняла свободное место в середине вагона и с облегчением выдохнула. Конечно, ей не очень нравилась толчея и запах грязных носков рядом сидящего мужчины, но она предпочла двадцать пять минут временных неудобств, чем два часа езды в пробке на машине.

Когда она приехала к подруге, Лариса укладывала спать

маленькую Василису, которой уже исполнилось полтора месяца. Агния в одиночестве потягивала вкусное белое вино, сидя на кухне, и смотрела в тёмное окно, где уличный фонарь отбрасывал причудливые тени от шатающихся от ветра полуоблетевших деревьев.

«Ничего не меняется. Те же деревья, та же осень, тот же фонарь. Но без Игоря», – подумала Гуня. В это время на кухню зашла Лариса и стала разогревать ужин.

Пока они неспешно трапезничали, Овчинникова подробно рассказала подруге о том, что произошло с её соседкой. В начале недели Евдокию Яковлевну выписали из больницы, и теперь она ожидала приезда племянника, сына Серафимы Яковлевны. Неожиданная смерть сестры очень потрясла соседку. Но больше всего её поразило то, что родная сестра Сима пыталась избавиться от неё и завладеть квартирой.

Оказывается, пьющий и неработающий сын Собакиной-Окунёвой частенько поколачивал мать, если она не давала ему денег на бутылку. В какой-то момент не выдержав, Серафима Яковлевна сбежала к сестре, чтобы передохнуть от такой жизни. Тихая и размеренная жизнь Дуси так ей понравилась, что через некоторое время Собакина-Окунёва решила, что сестра уже пожила в хороших условиях, и теперь настал её черёд.

Зная о проблеме сестры с давлением, она стала подмешивать ей в чай травы, которые поднимали и так повышенное давление. Когда первая попытка, известить сестру якобы есте-

ственным путём, не удалась, Собакина-Окунёва стала подмешивать ей в чай снотворное. Видя, что Евдокия Яковлевна в следующий раз может не проснуться, гражданка Собакина вызвала нотариуса для того, чтобы сестра написала завещание в её пользу.

Но, как на грех, в это время Лариса с Васёной пошла гулять и, поняв, что в соседней квартире творится что-то недоброе, вызвала участкового. В общем, злодейку наказал сам Бог. Когда Собакина-Окунёва поняла, что против неё слишком много улик, и ей грозит наказание, она решила сбежать в свой Вышний Волочёк. Но, вероятно, так спешила, что упала и сломала шейку бедра. А так как сестра в это время лежала в больнице, а Лариса с Андреем и Василисой находились в Роцино, то она пролежала одна без помощи три дня и скончалась.

Гуня так внимательно слушала свою подругу, что не заметила, как съела всё, что Лара положила ей на тарелку. Допив вино из бокала, она откинулась на спинку дивана и неожиданно спросила:

– А ты не боишься, что, когда приедет племянник, он добьёт твою соседку?

Лариса, услышав этот вопрос, открыла рот. Потом справившись с первыми эмоциями, она сделала несколько глотков яблочного сока и осторожно произнесла:

– И что теперь делать?

– Для начала успокоиться, – решительно сказала Гуня. –

И помнить, что моя полиция меня бережет, – перефразировав слова известной песни, добавила она.

– А где эту Собакину будут хоронить? – вдруг снова задала вопрос Агния.

– Я не знаю, но вряд ли у сына-алкоголика есть деньги, чтобы перевезти гроб с телом в Вышний Волочёк, – тихо ответила Лариса.

– А Евдокия Яковлевна, что думает по этому поводу? – продолжала допытываться журналистка.

– Ну кто ж её знает? – начиная злиться, ответила Овчинникова. – Мне Андрей строго-настрого запретил влезать в эти дела.

– А ты и не влезай. Возьми свой аппаратик и наведайся к ней, померить давление. И между делом поспрашивай, что да как.

– Агния, а мне это надо? – не на шутку рассердившись, сказала подруга. – Чтобы меня теперь в чём-нибудь заподозрили? К соседке приходит врач и следователь Гришин. Он до сих пор не может мне простить Савина, и я думаю, что продолжает меня подозревать в причастности к его исчезновению из больницы. Просто то, что Игорю так удачно удалось сменить имя и уехать за границу, поставило точку на его деле.

– Не точку, а многоточие, – назидательно произнесла Гуня.

– Господи, – протянула Лариса. – Да когда же всё это кон-

чится? Ну, сколько можно вспоминать об этом никчемном человеке? Гуня, я тебя умоляю, забудь о нём раз и навсегда.

– Не могу, – спокойно сказала Агния. – Я пойду на балкон покурю, – добавила она и встала из-за стола.

Глава 13

В три часа ночи спящий подъезд пятиэтажки разбудили громкие крики и стук в дверь.

Гуня, которая накануне в одиночку выпила бутылку вина, решила, что она находится дома в Измайлово. Она завозилась на диване и нехотя села, не открывая глаз. Потом протянула руку, чтобы взять телефон, но, не понимая, почему прикроватная тумбочка исчезла, с удивлением открыла глаза. Оглядевшись, Агния вспомнила, что она находится в гостях у подруги. Крики и удары не прекращались, и Гуня направилась в прихожую к дверному глазку.

– Кто там буянит? – поинтересовалась подошедшая сзади Лариса. – Сейчас весь дом перебудит.

– Какой-то мужик ломится к твоей соседке, – шёпотом ответила Агния.

– Понятно, наверно, это её племянник приехал. Сын Серафимы Яковлевны, – также шёпотом сказала Лара.

– По всей видимости, он пьяный и успокаиваться не собирается, – уже в голос произнесла Гуня. – А что ваши смелые соседи вымерли, что ли? – добавила она, когда пьяный племянник, что-то невнятно бормоча, вдруг затих.

– Он ушёл? – удивлённо спросила Овчинникова.

– Нет. Думаю, что устроился на ночлег под дверью, – зевая, ответила подруга. – Вот, зараза, такой сон обломал. Лар-

ка, я у тебя всегда так крепко сплю, а этот нехороший человек весь кайф испортил. Ты иди ложись, а я покурю и тоже лягу.

Лариса постояла возле детской кроватки, нежно взглядываясь в лицо спящей дочурки и, погладив Кнопика, лежащего на кровати, мгновенно уснула.

Ночной переполох немного сказался на пробуждении обитателей квартиры. Лара с трудом встала в шесть утра, чтобы покормить Василису. Но глаза продолжали слипаться, и она прилегла на полчаса снов. Часы уже показывали начало девятого, но ни она, ни Гуня никак не могли проснуться. Кнопик одиноко бродил по тихой квартире и терпеливо ждал, когда все, наконец, встанут и займутся привычными делами.

За завтраком подруги лениво переговаривались о ночном происшествии и строили планы на субботний день, который выдался солнечным. Агния решила задержаться в Зеленогорске, потому что побоялась оставлять Ларису одну с проблемными соседями. Муж Ларисы Андрей должен был вернуться в понедельник, и Лара даже была благодарна подруге за такое решение.

Покончив с утренними делами, они решили совершить оздоровительный моцион и стали собираться на прогулку. Когда Лариса с коляской и Агния с Кнопиком вышли из квартиры, их глазам предстала очень живописная картина: возле двери Евдокии Яковлевны на полу лежал мужчина

далеко за пятьдесят, положив давно нестриженную грязную голову на рюкзак ещё советских времён. Он был небольшого роста, худой, с неопрятной длинной бородой, и от него исходил такой жуткий запах, что женщины сморщили носы и закашляли.

Услышав, что он на лестничной площадке не один, мужчина открыл глаза и сел.

– Доброе утро, барышни, не могли бы вы угостить меня остатками еды с вашего стола. Я со вчерашнего дня ничего не ел.

– Ага, только пил, – язвительно добавила Гуня.

– Вы племянник Евдокии Яковлевны? – поинтересовалась Лариса.

– О, я вижу, что вы в курсе событий местного масштаба, – сказал мужчина и попытался встать.

Женщины шарахнулись в сторону, Кнопик громко залаял, а Васёна заплакала. Тогда Лариса отправила подругу с коляской и шпиром на улицу, а сама продолжила беседу.

– Разрешите, я сама позвоню соседке, – решительно произнесла она и нажала на кнопку звонка.

Через некоторое время дверь пятьдесят первой квартиры приоткрылась на расстояние внутренней цепочки, и Евдокия Яковлевна твёрдо сказала:

– Иннокентий, зачем ты приехал? Денег, чтобы похоронить мать, у тебя нет. А к себе я тебя не пушу. И, если ты не перестанешь меня беспокоить, я буду вынуждена вызвать

полицию.

Иннокентий растерянно глянул на Ларису и противно загундосил:

– Тётушка, разве так принимают гостей? Я как только узнал о смерти моей любимой матушки, не задумываясь, собрался в дорогу.

– Твоя мать чуть не лишила меня жизни. Но Господь наказал её за это, поэтому, учитывая, что она моя сестра, я похороню её здесь. На пышные похороны Сима может не рассчитывать. Всё будет скромно. Это всё, что я могу сделать для твоей семьи. А ты, племянничек, возвращайся домой в Вышний Волочёк, потому что ещё раз повторяю, для тебя двери этого дома закрыты навсегда.

С этими словами соседка захлопнула дверь, звякнув цепочкой. Мужчина посмотрел на Ларису и развёл руками:

– Я потратил последние деньги, чтобы приехать сюда. Обратного мне не на что возвращаться. Хозяюшка, у тебя выпить есть? Я ещё сегодня не поминал мою безвременно усопшую маму.

– Значит так, – начала соображать Овчинникова. – Ждите меня здесь, я что-нибудь придумаю.

Она зашла обратно в квартиру и, пока делала бутерброды с колбасой, вспомнила про молодого участкового.

Вячеслав не сразу взял трубку. Лариса подробно изложила лейтенанту сложившуюся ситуацию и попросила посодействовать неожиданно приехавшему племяннику. Участ-

ковый ответил, что ничего не обещает, но что-нибудь придумает.

Отдав бедолаге пакет с едой и бутылку воды, Овчинникова посоветовала ему подождать участкового на улице, а сама спустилась вниз, где её уже заждалась Гуня с коляской и Кнопиком.

Они решили не оставаться во дворе, а двинулись в сторону перелеска, где в прошлом году Лариса обнаружила полумёртвого Француза.

Глава 14

Как только они оказались возле того самого куста, под которым когда-то лежал Савин, Агния остановилась и нервно закурила. Потом она подняла руки к небу и как заклинание прокричала:

– Господи! Если ты слышишь меня, сделай так, чтобы я забыла этого человека. Я согласна выполнить любое твоё испытание, но только освободи меня от этих чар.

Вдруг она закрыла лицо руками и заплакала. Это было так неожиданно, что Лариса растерялась. Она подошла и обняла подругу. А потом стала её успокаивать как свою маленькую Василису, когда она капризничала. Гуня всхлипывала и что-то говорила, а Лариса гладила её по голове и приговаривала:

– Всё проходит. Пройдёт и это.

Только сейчас Лара поняла, насколько серьёзно Агния увлеклась Игорем. Раньше она почему-то не верила, что такое возможно. Но сегодняшняя сцена открыла ей глаза совершенно на другую сторону этой проблемы.

– Гуня, ты в этом году была уже в отпуске? – простодушно спросила она подругу.

Та, в свою очередь, абсолютно не ожидая такого вопроса, отрицательно покачала головой и громко высморкалась.

– Тогда у меня есть следующее предложение, – Лариса с улыбкой посмотрела на успокоившуюся подругу. – Ты бе-

решь отпуск и едешь в Германию к моим родителям. Василиса пока маленькая, и я боюсь с ней летать, а тебе надо обязательно сменить обстановку и развеяться. Сеструха Эльвира поводит тебя по немецким магазинам, театрам и кафешкам. Ты наберешься новых впечатлений. И, кто знает, вдруг ты там встретишь свою вторую половинку?

Последние слова были для Гуни как красная тряпка для быка. Агния сразу поменялась в лице. К ней тут же вернулись её беспечность и уверенность. И уже забыв про Савина, она стала вслух строить планы на будущее.

Лариса мысленно облегчённо вздохнула и предложила вернуться домой, так как пора было кормить дочку.

Когда они подходили к подъезду, то увидели следующую картину. На бордюре, прислонившись спиной к забору палисадника, сидел Иннокентий и пил из горла дешёвую водку. Рядом валялся рюкзак.

– Иннокентий, – растерянно и вне себя от возмущения воскликнула Лариса. – Ты почему до сих пор здесь?

– А куда мне деваться? Мою маму ещё не предали земле, вот сижу поминаю, – всхлипнув, произнёс он.

– А участковый приходил? – негодуя, спросила Овчинникова.

– А кто его знает? На нём не написано, что он участковый. Да и некогда мне его было ждать, дела были, – покосившись на бутылку, сказал племянник.

– Да, дела... – протянула Лариса и поспешила за своей

многочисленной компанией к подъезду.

Накормив дочку и пообедав с подругой, Овчинникова не выдержала и, оставив Василису с будущей крёстной, отправилась к соседке.

Евдокия Яковлевна долго не открывала. Тогда Лариса покричала в притвор, чтобы она не боялась и пустила её, потому что она на сей раз одна без племянника. Эти слова возымели своё действие, и старушка приоткрыла дверь на цепочке. Убедившись, что на площадке кроме Ларисы никого нет, она распахнула перед ней дверь.

– Евдокия Яковлевна, голубушка, давайте-ка я вам измерю давление, – начала разговор докторша. – Что-то слишком много напастей на вас свалилось за последнее время.

Соседка молча впустила докторшу и принесла свой прибор. Лариса быстро проделала нужные манипуляции и, сложив губы трубочкой, произнесла:

– Высоковато для вас. Какие у вас есть таблетки?

– Спасибо, вам, Лариса Константиновна! Не в первый раз вы меня спасаете. Если бы не вы, то сейчас бы не Симу хоронили, а меня. Вот ведь как на старости лет всё обернулось. Думала ли я, что родная сестра вздумает меня известить? Разве не у одних отца с матерью мы родились? Ведь одна кровь в наших венах течёт, а мысли-то разные. Хочу представить, что это был сон, но не получается. Я же ей не отказывала – живи, сколько хочешь. А она вон, что со мной сотворила. Чуть на тот свет не отправила. Тяжело мне вспоминать про

это, – Евдокия Яковлевна приложила руку к губам и отрешённо зашаталась из стороны в сторону.

Лариса не перебивала соседку, понимая, что ей надо выговориться. Но вопрос с появившимся племянником не давал ей покоя.

– Евдокия Яковлевна, а что нам всем теперь делать с сыном вашей сестры? Денег-то на обратный билет у него нет. Да и не факт, что, получив их, он уедет в Вышний Волочёк.

– Я даже слышать о нём не хочу, – скривившись, ответила соседка.

– Это понятно. Но, если его не отправить домой, он не оставит вас и нас в покое.

– А я его не приглашала. Вот кто его пригласил, пусть и расхлёбывает эту кашу. Я найду денег, чтобы похоронить сестру. Я уже позвонила дочке в Петербург, она обещала приехать и помочь мне. Сын приехать не сможет, но деньгами поможет обязательно.

– К сожалению, я ваших детей плохо помню. Вы же не с самого начала живёте в этом доме, – поддержала разговор Овчинникова.

– Да, мы с мужем сюда перебрались, когда он вышел в отставку. Но, к счастью, он не увидел моего позора, когда родная сестра травила меня сначала зверобоем, а потом снотворным. Правда, при нём Сима никогда бы так не поступила. Я пытаюсь её простить, но пока у меня не получается. Когда я сегодня увидела Иннокентия, то немного стала по-

нимать сестру, почему она сбежала из Волочка. Ведь иметь такого сына – не только стыдно, но и страшно.

– А когда будут похороны Серафимы Яковлевны? – решила подвести итог Лариса.

– Завтра должна приехать моя дочь Лена, тогда и определимся.

Глава 15

Воскресенье прошло бы спокойно, если бы не позвонил участковый. Оказалось, что племянник Евдокии Яковлевны в магазине стащил у старушки кошелёк, да ещё припрятал в своей безразмерной куртке две бутылки пива. Секьюрити увидели это на экранах мониторов и задержали похитителя, а затем вызвали наряд полиции. Старушку еле откачали, потому что в стареньком кошелёчке лежала вся её пенсия. Пришлось бабуле даже скорую вызывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.